

Глава 29. Великий мейстер Пицель

– Ты проснулась! – Линд, дразнивший Глори, услышал движение с другой стороны кровати, повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, что девушка, пролежавшая без сознания два дня, открыла глаза и посмотрела вокруг, он добавил – не двигайся, раны на твоём теле ещё не полностью зажили, и движение может привести к их открытию».

Девушка никак не отреагировала на это, только повернула голову и смотрела прямо на крышу палатки, глаза были полны смерти, словно то, что спас Линд, было лишь физическим телом, а душа человека уже мертва.

Неудивительно, что у девушки была такая реакция, ведь после того, как Линд принес её в лагерь и поместил в свою палатку, он попросил мейстера Холли, который также был сопровождающим врачом в лагере, подлечить её.

В результате, после осмотра мейстером Холли, выяснилось, что повреждения на теле девушки были слишком серьёзными, на ней было не только множество сломанных костей, но и внутренние повреждения, которые невозможно было обнаружить, особенно сильно были разрушены интимные части тела девушки, и было просто чудом, что девушка всё ещё могла дышать.

Хотя мейстер Холли уже использовал свои медицинские навыки, чтобы спасти девушку, насколько это было возможно, но всё ещё не было никакой гарантии, что девушка сможет выжить, по его словам, оставалось только молиться Матери, чтобы её милость снизошла на эту девушку.

По этому поводу Линд ничего не сказал, по его мнению, он смог доставить девушку в лагерь, спасти её уже достаточно, если девушка всё ещё не будет спасена, то можно будет только сказать, что сама девушка обречена на такую участь.

Пока мейстер Холли спасал девушку, Линд также мимоходом осмотрел тело Глори.

Несмотря на то, что Глори впитал в себя холод от разбитого драконьего яйца, он не обнаружил в его теле ничего ненормального. Единственное, что можно было считать ненормальным, – это то, что Глори стал больше есть, съедая за каждый приём пищи мясо размером почти с его тело, и питался четыре раза в день.

Если Глори вырастет, то, видимо, потребление пищи будет ещё больше, и, пожалуй, с нынешним уровнем зарплаты Линда, он с этим не справится.

К счастью, его кавалерия состояла из охотников, и поймать одну-две живые добычи в окрестных лесах не составляло труда.

В последние два дня Линд старался давать Глори охотиться на тех живых существ, которые попадались, когда Глори был голоден, тренируя его охотничьи способности.

Ведь Глори был сумеречным котом, и даже после того, как его приютил Линд, его хищные способности сохранились так же хорошо, как и его дикая природа.

Турнир проходил, как и было запланировано, на второй день банкета в Красном Замке, поскольку количество участников было слишком велико, поэтому время пришлось увеличить. Турнир по стрельбе из лука, который изначально должен был пройти за один день, был продлен до двух дней, и после утренних соревнований в нем осталось всего пятьдесят шесть человек, и считалось, что чемпион по стрельбе из лука может быть определен во второй половине дня.

Теперь все игровые пункты в Королевской Гавани начали принимать ставки, некоторые дворяне также открыли букмекерские центры, а самым большим из всех букмекерских центров был тот, который открыл десница короля лорд Джон Аррен для Железного трона.

Хотя король Роберт не заботился о деньгах, лорду Аррену, управляющему королевством, нужно было найти способ заполнить финансовую дыру, образовавшуюся из-за турнира, и самым простым способом получить деньги за короткий срок было, естественно, открыть букмекерскую контору и выступить в роли банкира.

Возможно, доход, полученный от ставок, не сможет полностью заполнить эту дыру, но, по крайней мере, не заставит финансы этого года выглядеть так уродливо.

Поскольку Линд отвечал за безопасность лагеря, последние два дня он не покидал его, чтобы понаблюдать за ходом турнира.

Кроме того, он не отказался заключить пари с остальными своими товарищами, и человеком, на которого он сделал ставку, был марочник по имени Энгай.

По его воспоминаниям, именно лучник по имени Энгай стал чемпионом на турнире в Королевской Гавани дюжину лет спустя, когда Эддард Старк стал десницей.

Хотя он не считал, что между этим Энгаем сейчас и Энгаем дюжину лет спустя есть какая-то связь, он все равно выбрал его в качестве объекта для ставки, но только потому, что хотел поучаствовать в азартной забаве.

Однако было очевидно, что эта затея не прошла, и выбранный им Энгай был отсеян в первом же туре после полудня.

Затем, после еще нескольких раундов поединков, в итоге чемпионом турнира лучников стал мужчина средних лет по имени Бринн Риверс, который, как говорили, был в хороших

отношениях с лордом Бринденом Талли, лучшим лучником Речных земель, и оба они были равны в своем мастерстве стрельбы из лука.

Хотя соревнования по стрельбе из лука закончились, но энтузиазм людей не сильно упал, ведь завтра предстоит провести более захватывающее групповое соревнование, традиционно в групповом соревновании больше всего жертв, кровавая дикость – тема этого места, декоративная природа тоже самая лучшая, поэтому в ставках появилось количество смертей в групповом турнире.

Семья Тиреллов также отправила своих лучших лучников для участия в этом состязании, но в первом же раунде все лучники семьи Тиреллов были выбиты.

Естественно, радоваться тут было нечему, и мрачное выражение лица Мейса Тирелла не изменилось после того, как он привел Гарлана обратно в лагерь.

Линд впервые увидел Хранителя Юга и лорда Хайгардена, но, хотя он уже заранее догадывался, как выглядит этот мужчина средних лет, фигура которого напоминала винную бочку с аккуратно подстриженной бородой, он не почувствовал особого разочарования в сердце, и если бы ему пришлось использовать одно слово, чтобы описать этого лорда, то единственным словом, которое он мог бы придумать, было бы слово – посредственность».

Пусть посредственность, но это не значит, что лорд Мейс Тирелл некомпетентен, на самом деле он лучше подавляющего большинства благородных лордов, просто он и по статусу такой же, как великие лорды, но при этом выглядит так посредственно, вкупе с тем, что он часто бывает вспыльчив, принимает некоторые противоречащие здравому смыслу решения, из-за чего кажется весьма посредственным.

Однако если бы кто-то действительно увидел в Мейсе Тирелле мягкую хурму и ущипнул его по своему усмотрению, то в итоге определенно понес бы большие потери.

Вернувшись в лагерь, лорд Мейс Тирелл созвал тех, кто завтра будет участвовать в групповом турнире, чтобы поинтересоваться их состоянием или поднять их боевой дух. Для него этот турнир был возможностью прославить семью Тиреллов, только он не понимал, что Королева Шипов, находящаяся далеко в Хайгардене, совсем не заинтересована в этом турнире и не считала, что семье Тиреллов нужно заявить о себе победой на турнире.

Из-за возвращения лорда в лагерь пришли и гвардейцы семьи Тиреллов, и гвардейцы лорда из их временной резиденции в Королевской Гавани, и первоначальная охрана лагеря была передана этим людям, а Линд стал свободен от всего.

Как раз в тот момент, когда Линд собирался отвести нескольких своих людей и Глори в близлежащие горы, чтобы поохотиться и потренировать Глори, его нашел мейстер Холли и выразил желание, чтобы он сопровождал его в город для встречи с великим мейстером Пицелем.

Естественно, Линд не стал отказываться, он поручил Раулю позаботиться о спасенной им девушке, а затем переоделся в гражданскую одежду и, сказав свите Вортимера, что у него есть дела в городе, вместе с мейстером Холли отправился вниз по склону Львиного холма.

Если считать нынешнего короля Роберта, то великий мейстер Пицель уже служил четверем королям в Красном замке, что делало его статус очень высоким среди некоторых людей в Красном замке, даже выше, чем у короля.

Поэтому после восшествия короля Роберта на Железный трон десница лорд Аррен специально выделил мейстеру Пицелю резиденцию возле библиотеки замка, отремонтировал дорогу возле этой резиденции, ведущую прямо к внешней стороне Красного замка, и купил для мейстера Пицеля дом возле этой дороги, дав ему право прямого проезда через Красный замок, что можно сказать, чрезвычайно ценно.

А в этом году мейстер Пицель еще и очень хорошо помог королю Роберту стабилизировать ситуацию: например, именно он способствовал браку между королем Робертом и Серсеей Ланнистер и собрал вместе могущественных Ланнистеров, чтобы Железный трон стал абсолютно прочным.

Поэтому он также был очень рад беременности Серсеи и рождению сына, и когда король Роберт предложил созвать турнир от этого имени, он также выразил свое одобрение, только вот в эти дни он не только не участвовал в банкете и не ходил на турнир посмотреть, но и оставался в библиотеке, разбирая документы династии Таргариенов, составляя их историю.

На самом деле, еще когда он служил великим мейстером Эйгона V, он уже задумывался о составлении истории династии Таргариенов, но это включало в себя довольно много секретных историй королевской семьи Таргариенов, которые не могли быть обнародованы, поэтому Эйгон V сразу же запретил ему, как только он начал, и последующие короли также не позволяли ему составлять историю династии Таргариенов один за другим.

Несмотря на это, великий мейстер Пицель не сдавался и на протяжении многих лет собирал всевозможные сопутствующие материалы, систематизировал их и хранил вместе в ожидании того дня, когда они могут пригодиться.

Теперь, когда Роберт Баратеон взошел на Железный трон, династия Таргариенов закончилась и началась династия Баратеонов, и прежняя тайная история о королевской семье Таргариенов перестала быть табу.

А поскольку Королевская Гавань была захвачена очень быстро, большое количество связанных с ней секретных документов в Красном замке не успели уничтожить. Вместе с частью документов, найденных Станнисом Баратеоном на острове Драконьего камня, и частью исторических материалов Валирии, предоставленных семьей Веларионов с острова Дрифтмарк, которые были связаны с семьей Таргариенов, информации и документов, имевшихся у него под рукой, было достаточно, чтобы завершить составление хроник династии Таргариенов.

Однако эти документы были слишком огромны, к тому же их содержание было сложным и неясным, многие из важных документов были написаны на тайных языках, поэтому ему, его помощникам и ученикам было очень сложно разобраться с этими материалами, ему нужно было попросить других мастеров с историческими навыками принять участие в этом и вместе завершить эту летопись.

Из всех имен, которые всплывали в голове Великого мастера Пицеля, был один человек, который, по его мнению, больше всего подходил для участия в этом деле, и этим человеком был мастер Холли.

Когда он учился в Цитадели, мастер Холли был известен своими познаниями в истории, и если вопрос касался истории, будь то история семьи великих дворян или история изменений на континенте Вестерос, он мог легко дать ответ, как будто это была любимая книга его семьи, а также он много раз исправлял ошибки и пробелы, которые существовали в различных исторических манускриптах, составленных в прошлом, во время его обучения.

Если бы не тот факт, что характер мастера Холли действительно был слишком нестандартным, он не умел заводить друзей, обижал важных персон Цитадели и был вынужден его покинуть, то, возможно, мастер Холли уже поднял бы свой бронзовый скипетр и надел бронзовую маску, чтобы стать доктором истории в Цитадели.

Поэтому, почувствовав, что ему трудно организовать работу над историческими документами, великий мастер Пицель нашел в своем подчинении помощника мастера, который был в хороших отношениях с мастером Холли, и попросил его пригласить его вместе принять участие в составлении летописи династии Таргариенов.

Мастер Холли быстро согласился на это приглашение и написал помощнику мастера, чтобы сообщить ему, что он прибудет в Королевскую Гавань с отрядом дома Тиреллов.

Получив ответное письмо, мастер Пицель стал ждать приезда в Королевскую Гавань отряда семьи Тиреллов, но несколько дней назад, после того как отряд семьи Тиреллов прибыл в Королевскую Гавань, мастер Холли, которого он ждал, не появился, что заставило его задуматься, не случилось ли чего с ним.

Поэтому он попросил кое-кого отправиться в лагерь Тиреллов и узнать, не случилось ли чего, и узнал, что мастер Холли действительно находится в лагере, но не может прийти к великому мастеру Пицелю, поскольку ему еще нужно решить кое-какие вопросы.

Хотя он и был немного недоволен отношением мастера Холли, великий мастер Пицель не стал раздражаться: сейчас для него самым важным было закончить написание истории династии Таргариенов.

Поэтому, узнав о ситуации с мастером Холли, он позволил помощнику мастера остаться в своей резиденции за пределами Красного замка, и как только мастер Холли прибудет, его сразу же приведут к нему.

Когда великий мастер Пицель разбирался с информацией, он любил неспешно разбираться сам, поэтому выгнал всех слуг из комнаты, а сам сел за стол и стал медленно перелистывать информацию, касающуюся тайной истории королевской семьи Таргариенов, держа ее под рукой, и быстро записывать основные моменты.

Прошло не так много времени, но небо уже потемнело, а свет свечей в комнате значительно ослаб, что сделало ее непригодной для дальнейшего чтения.

Как раз когда великий мастер Пицель закрыл книги и записи на столе и приготовился сделать перерыв и перекусить, он увидел, что рядом с ним в какой-то момент появился человек.

Вздвигнув от неожиданности, великий мастер Пицель настороженно поднял голову, а рука в его рукаве легла на спрятанный внутри кинжал.

В не очень ярком свете свечи он увидел знакомое лицо, только очень озадачился вопросом, почему здесь появился другой человек, и сказал: «Мастер Хен, когда вы вернулись из Харрентона, я просил вас привезти из Харрентона ...»

На полпути своих слов он вдруг почувствовал, что мастер Хен перед ним выглядит немного неправильно, поэтому он не мог не нахмуриться, а затем вдруг, как будто он о чем-то подумал, его лицо мгновенно стало довольно мрачным, и он спросил глубоким голосом: «Как у тебя еще хватает смелости возвращаться, приказ о преследовании, данный его величеством королем, не был отменен, и любой бы выследил тебя за две тысячи золотых драконов, тебе нельзя оставаться в Королевской Гавани, ты нужно возвращаться в на другой берег Узкого моря, что ты задумал? Ты все еще хочешь убить короля?»

Мужчина поднял руку, давая мастеру Пицелю знак замолчать, а затем холодно сказал: «Не стоит нервничать, меня не интересует твой король, его нет в моем списке, я просто вернулся, чтобы получить долг, который ты мне должен».

– Когда это я задолжал тебе? – великий мастер Пицель прекрасно понимал, насколько силен стоящий перед ним человек, и что сопротивляться ему бесполезно, поэтому он вытащил свою руку из рукава.

– Ты присвоил мои деньги, не сказав мне, что того человека охраняют четыре тяжелооруженных рыцаря и отряд лучников, из-за чего я чуть не погиб, – слегка скрипнув зубами, сказал собеседник, – ошибка твоей разведки причинила мне немалый вред, поэтому ты должен компенсировать мне плату, в противном случае я не против, чтобы вы, Великий мастер, уснули навсегда и больше никогда не вставали.

Хотя великий мастер Пицель был немного жаден до денег, он знал, что его жизнь важнее, и перед лицом угрозы этого человека он мог пойти только на компромисс.

Как раз когда он был готов пообещать выплатить компенсацию другой стороне, оруженосец постучал в дверь, висевшую над медным кольцом, и сказал: «Лорд Пицель, мейстер Холли здесь, хотите его увидеть сейчас?»

Услышав это, великий мейстер Пицель на мгновение замешкался, затем подал знак человеку замолчать, после чего повернул голову и поспешил к двери: «Впусти его!»

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4534632>